

Табиса проснулась рано и была полна энергии, хоть и практически ничего не съела за вчерашним ужином. Её отец уже ушёл на работу где-то около полшестого, а её мать скорее всего не собиралась подниматься ещё, как минимум час или около того, давая Табисе свободное поле для любых действий.

Последнюю ночь она спала в нижнем белье, оставив вчерашнюю одежду в общественной прачечной. Её день начался со комодов, а точнее с сортировки всего, что она там нашла. Пара дюжин различных футболок, брюк и тому подобного сразу улетели в мусорки. Носки с дырками, выцветшие футболки, штаны разорванные в клочья - кому вообще это нужно? - грязные рубашки с порванными рукавами и пижама, разрезанная на манер шорт.

Прилежно перемерив всю оставшуюся одежду, Табиса поняла, что лишь треть из них была подходящего размера. Ей бы не хватило даже на неделю. К счастью, её лифчики и нижнее бельё были самыми новыми из всего, что у неё было и размеры были подходящими. Она одела спортивные штаны и рубашку на несколько размеров больше, чем нужно, после чего аккуратно сложила оставшуюся одежду по тумбочкам.

Семья Мур не запасала всё, что возможно, в отличие от некоторых их соседей, но сохраняли некоторые полезные вещи, как, например, сумки. Быстрого путешествия в кладовую было достаточно, чтобы найти пару пакетов, в которых можно сложить слишком маленькую для неё одежду.

- Они скажут мне сохранить их НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ для маленьких кузенов, которым они могут подойти, - пробормотала Табиса себе под нос. Будто бы им когда-либо были нужны мои недоноски, - «Нужно будет убедить их сводить меня в комиссионный магазин, чтобы я могла прикупить себе немного одежды. Вчерашняя пара джинсов, несколько пар спортивных штанов и несколько хлопковых шорт НЕДОСТАТОЧНО для подростка. Теперь я припоминаю, почему я постоянно носила одну и ту же одежду»

Тем временем из кладовой уже буквально вываливались пакеты, так что она взяла парочку и, обойдя трейлер, собрала мусор из маленьких урн в них. «Зачем вообще их собирать, если не пользуетесь?»

Когда она уже заполнила очередной пакет мусором, она заметила просто разбросанный по трейлеру мусор, так что Табиса даже сама не заметила, как начала убираться. Он пару раз остановилась, чтобы пожаловаться на жильцов. Она убрала весь мусор и беспорядок в жилой зоне, это то, о чём даже не надо задумываться. «Просто это нужно сделать. Мусор, окружающий меня повсюду выводит из себя, так что неважно, что я вышла из роли ребенка, сделав ВСЕ дела, что постоянно откладывались в этом доме»

«Что ещё нужно сделать?» - нахмурилась она и начала собирать грязную посуду в раковину, - «Нет, ну я так не могу»

Даже убрав всякие непонятные куски ткани, разбросанные по углам дома, это место все ещё казалось ей... грязным. Она сорвала все одеяла, что закрывали окна, пустив облака пыли в

воздух. За то лучи рассвета наконец осветили внутренние помещения. Все эти одеяла дурно пахли и их нужно было постирать, так что она сложила их в огромную кучу.

Так, ковёр. Теперь в комнате достаточно света, так что он выглядит просто ужасно и после небольшого осмотра она поняла, что его не чистили годами. Их пылесос был снаружи в сарае, зарыт в кучах пыли и паутины. А ещё он был старым. Громоздкий отдельный двигатель, по форме напоминавший канистру и мешок для сбора, всё это кое-как подключено к проводу, а мешок был соединён скотчем с гибким шлангом.

За три захода она принесла машину и его приспособление на кухню, после чего притащила ведро воды и один из порванных носков, что она недавно выкинула, чтобы отмыть пылесос. Время и усилия, что она приложила просто для того, чтобы сделать базовые вещи, казались ей невероятно большими, но сжав зубы и представив чистый ковёр она справилась со злостью.

Весь пылесос был грязным, а мешко не меняли, наверное, ещё с того дня, как его купили, так что его содержимое стало гнить. После оттирания того, что поддавалась простой воде вода в ведре стала коричневой, зато пылесос выглядел готовым к работе. К несчастью, он был таким шумным, будто листводав, так что не успела она начать, как её разъяренная мать вылетела из спальни.

- Не знаю, на чо ты надеялась, делая это сё - ты ничо не получишь, - нахмурилась миссис Шэнен Мур, смотря на посуду. Стеллаж для сушки был заполнен, а остальное было разложено на полотенце, - Как я по-твойму завтракать буду-то, а?

- На чистой посуде, - ответила Табиса с незаинтересованной интонаций и слила воду в раковину. Она мыла это всё минут сорок. Это может показаться шуткой, но абсолютно вся посуда была грязной донельзя. Обычные люди мою посуду после еды, но в этом доме, похоже, её оставляли на произвол судьбы.

Тут даже не было куда сложить миски, тарелки и чашки, что ввело Табису в ступор. Тумбочки, что изначально для этого и предназначались были забиты различного рода барахлом: фонариками без батареек, забытыми инструментам, пустыми банками, металлическими деталями, дешевыми рождественскими украшениями и горами старых упаковок от маргарина, которые были заполнены необычайно большим выбором различных ржавый гвоздей и шурупов.

- Я пойду пройдуся, - вздохнула Табиса, вытирая руки о рубашку. Прошлая ночь наполнила её энтузиазмом и решимостью избавиться ото всех проблем в новой жизни... однако её быстро смыло осознанием того, чего ей это будет стоить.

- Пройдешься? - её мать осматривала одну из мисок, - На улице? И куда ты пойдешь?

- Просто пройдуся вокруг, - сказала Табиса, думая, как же ей объяснить и не нарваться на расспросы от матери, - Тут, рядом. Мне нужно пройтись, свежего воздуха не хватает. После того, что произошло вчера, не могу сидеть долго взаперти.

У неё не получилось вложить в голос те эмоции, которые она хотела, но, кажется, её оправдание сработало и она смогла получить разрешение выйти наружу. Это удивило Табису, так как технически это был учебный день - это был бы справедливый аргумент, который могла сказать её мать, чтобы не дать ей выйти из дома. Если она, конечно, знает, учебный ли сейчас день.

«Всё потихоньку идёт к лучшему» - подумала Табиса, натягивая маленькие кроссовки и ступив на улицу, - «Если я покажусь им необычной, это всё потому, что я травмирована произошедшим в госпитале. Придётся держать все окна открытыми, потому что у меня есть своего рода клаустрофобия. Мне нужны солнечный свет, свежий воздух и чистое окружение без мусора и грязи. Иначе, я ухожу»

Медленно выдохнув, Табиса стала быстро ходить между трейлерами. Она не могла дождаться, когда наконец сможет нормально бегать.

Она вернулась со своей часовой прогулки в приподнятом настроении, хоть и была разочарована своим молодым телом. Она ещё не привыкла к лишнему весу, что напоминало ей о страшном воспоминании. С другой стороны она не чувствовала никакой боли в суставах, и, хотя мышцы из-за нагрузок после застоя немного болели, она совсем не чувствовала усталости. Энергия молодости текла и пылала в ней, готовая к новым свершениям. Жаль, что это не очень прибавляло энтузиазма перед лицом проблем, с которыми придётся столкнуться в трейлере.

Их холодильник был одной из немногих постоянных в жизни Табисы, ибо пользовалась она им вплоть до переезда во вторую квартиру. Когда она увидела, как её родители забили морозильник она почувствовала самое настоящее негодование. Вентилятор, который должен был заставлять воздух циркулировать был полностью забит, так что дешёвые обеды примёрзли к задней стенке, а овощи, лежавшие у дверки практически оттаяли. Они также повернули ручку морозильника на десять, поэтому она вернула его в правильное положение - семь. (Прим. пер.: Я так понял она про температуру)

Ничего в холодильнике не выглядело аппетитно. Он был забит остатками старых блюд, одна из полок казалось была посвящена коробкам для доставки из пенополистирола, а остальное место было заполнено непонятными баночками, упаковками из под приправ и пивными банками.

Подумав, что в будущем ей придётся умолять, лгать и хитрить, заставляя родителей отвести её на фермерский рынок за нормальной продукцией: свежими овощами и фруктами, - «Я не ела с 2045 года, так что я голодна», - достав полупустую упаковку яиц, чей срок годности приближался к концу, она налила воды в кастрюлю, чтобы сварить их вкрутую. Их нужно было распределить хотя-бы на неделю, чтобы справиться с голодом и не есть бурду, что ей предлагают родители.

«Нужно поискать по дому, может я найду ещё одежду, которую смогу носить. Может прикарманить немножко моющего средства и постирать одежду?» - слишком много ей нужно было сделать. По привычке потянув руку к левой руке, на которой должен был быть ПК-браслет, что она носила долгие годы, она осознала что была готова убить за доступ к интернету. Она попала в эпоху доступа к интернету через dial-up. Это заставило её ужаснуться. Вздохнув, она потянулась, дожидаясь, пока вскипит вода.

Мне понадобится текстовый редактор к лету, чтобы я смогла начать работать над своими новеллами. Библиотека тут в полчаса ходьбы, насколько я помню. Будет мне дополнительное упражнение. Мне понадобится читательский билет и... что? Флешка, чтобы сохранять работы на ней? Флешки в девяносто восьмом существовали? CD-диск? Или... дискета?

Она пролистала свои тетрадки и бумажки, разбросанные по комнате. Она не думала, что у неё будут проблемы с тем, чтобы освежить в памяти изученное в средней школе. Другое дело, когда речь зайдёт о физических расчётах в старшей школе, но она была уверена, что они ещё это не проходили. Помимо этого нужно почаще использовать перед родителями новые слова и выражения, пусть считают, что я узнаю эти слова от знакомых и друзей, так что надеюсь не будут задавать лишних вопросов по поводу того, что знаю слова, которые, по идее, не должна.

- Что за... - воскликнула ей мать, когда зашла на кухню из зала, чтобы пополнить свои запасы чая. Под чаем подразумевается мутная субстанция, в которой сахара чуть ли не больше, чем воды, - Ты, что, готовишь? Табби, ты ни разу не готовила в своей жизни. Ты же трейлер сожжёшь!

Табиса просто скрестила руки на груди и не поддавалась провокации, что заставило лицо миссис Мур дрогнуть.

Не успел мистер Мур и шагу ступить в дом, приехав с работы, как путь ему перегородила его жена.

- Что за... ?

- Дорогой, - прошептала ему на ухо миссис Мур, - С Табисой что-то не так. Она сегодня какая-то буйная и разговаривает по-странному. С ней чё-то не так.

- Буйная? Что? - он ступил в трейлер и не смог поверить глазам своим, увидев те невероятные изменения, через которые прошёл их дом, - Святые угодники. Я в тот дом пришёл-то? Это Табби сделала?

- У неё с головой что-то не в порядке, дорогой, - настаивала миссис Мур толкая мужа к кухне, - она повыбрасывала всё из ящиков и попереставляла. Всё! Когда я сказала её, что нельзя выбрасывать газеты, то она стала... перечитывать их. Seriously, когда я спросила, что она делает, она ответила, что сортирует их по датам.

- С ней что-то не так, Алан. Она сказала, что к ней клаустрофобия, так что нам нужно держать шторы открытыми. Мы что, рыбки в блядском аквариуме, что все соседи могут смотреть, что у нас тут происходит? Я так не считаю! Она ушла гулять где-то на час и не сказала мне куда, она сказала, что будет ходить кругами. Она даже пыталась выбросить несколько наших консервов, потому что они просрочены. Я сказала ей, что консервы могут храниться годами после истечения срока годности, но она посмотрела на меня, будто я говорю на суахили! Это же консервы! Она всегда была такой хорошей девочкой, что на неё нашло?

Мистер Мур нахмурился. Даже серия уборок это довольно странно, а уж то, что Табиса станет противиться матери - совсем что-то из ряда вон выходящее. Даже сейчас она выглядело... ужасно испуганной.

- Я... поговорю с ней, - заверил жену мистер Мур, продолжая осматривать вычищенный

трейлер в ошеломленном изумлении. Это все ещё был его дом, где он прожил большую часть своей жизни. Затоптанный ковер серых оттенков стал светло-голубым и казался очень ярким, по сравнению с тем, каким он был. Все окна были открыты и шторы подвязаны, в этом месте появился какой-то домашний уют, которого раньше здесь никогда не было.

- Солнышко, - приостановился он, постучав в дверь Табисы. Ещё одна странность - Табби никогда не имела привычки закрывать дверь. Чёрт, да ей бы пришлось убрать огромную кучу мусора, чтобы нормально закрыть её, - я могу войти?

- Да, конечно, - слышался её голос.

- А, да, - неуверенно протянул он, открывая дверь. Её комната изменилась даже больше, чем остальной трейлер - она выглядела, будто в неё только-только въехали. Панельные стены, который были завешены постерами и рисунками были голы. На комод было пусто, она даже с зеркала отклеила все свои стикеры, которыми украсила уголки. Её кровать была заправлена.

- Я бы хотела поговорить о условиях нашего проживания, - сказала Табиса, холодно смотря на него, - Но необязательно сейчас, ты только пришёл с работы, так что можешь расслабиться и пожинать сначала. Потом, когда тебе будет удобно, мы сможем поговорить.

- Ты очень... заботлива, солнышко, - заключил он. В её манерах что-то было не так, очень не привычно, но ничего против сказать он не мог. Она не суежилась, не волновалась и даже не избегала зрительного контакта.

- Ты убрала весь дом, - попытался завязать разговор он.

- Да, спасибо, что заметил.

- Есть ли какая-то причина этому? Ты чего-то хочешь?

- Хочу жить в чистом доме, - отрезала Табиса и дала понять, что больше ничего не хочет сказать.

- Ладно, тогда, - мистер Мур вздохнул, - что у вас было с мамой?

- У нас была... оживленная дискуссия о семантических различиях понятий срок годности почти истёк и истёк несколько лет назад, - объяснила Табиса, аккуратно выбирая слова, - Хотя мне не удалось убедить мать в моих... личных взглядах на это, я уже извинилась перед ней за возможные неприятности, которые я могла ей принести.

- Солнышко... Почему ты так разговариваешь?

Она запнулась, кажется, обдумывая ответ, перед тем как сказать, - Потому что у меня было время подумать о мыслях, который я хочу выразить. Спасибо тебе, что разрешил остаться мне дома сегодня. Это было очень полезно.

- Хорошо, - беспомощно кивнул он, - Ладно, готовься к ужину что ли.

Вернувшись обратно в зал и выложив из карманов кошелек и ключи он заметил, что на комод, на котором обычно было множество различных бесполезных вещей, теперь стояла коробочка.

- Что она сказала? - нетерпеливо стала допытываться миссис Мур, - чего она хочет?

- Не знаю, - ответил мистер Мур, взяв металлическую коробочку с нарисованной на ней

мостом. Она и вправду ОБЛАЗИЛА все тумбочки, - Чёрт, она вроде и высказалась, но я все-равно не понял.

Он положил кошелек и ключи в коробочку и поставил её обратно на комод.

- Вот о чём я и говорила, - пояснила миссис Мур, поёжившись, - Я не понимаю ни слова, чём она говорит, вообще! Что тебе сказали в госпитале? Она ударилась головой и... заработала аутизм, или как?

- Понятия не имею, - сказал он нахмурившись. Они дали ему с собой пачку бумаг, которые он вчера оставил на кресле, вот только теперь он понятия не имел, где они вообще могут оказаться, - Но теперь здесь хотя бы чисто.

Его жена одарила его удивленным и встревоженным взглядом.

- Что? - пожал плечами мистер Мур, - ты была с ней целый день. Она сказала, что хотела поговорить со мной после ужина.

- Я думал, ты терпеть не можешь зеленые бобы, - начал разговор отец, продолжая бить прибором по тарелке.

- Так и есть, - соврала Табиса, смотря в свою тарелку. Они были не так уж и плохи, особенно для замороженной еды. Она их разморозила, ополоснула и приготовила на пару, как делала это в колледже. Вкус был не очень, но это лучшее, что она могла сделать на данный момент.

Её родители ели вчерашние запеченные бобы, и ещё по хот-догу, которые продавались по девяносто пять центов за большую упаковку. Слабые воспоминания об этом мясном... блюде, на вкус как болонья, без текстуры, напичканное консервантами, заставили её живот вздрогнуть. Никто и не спрашивал, почему родители и дети ели разные блюда, посчитав это за одну из её эксцентричных выходок.

- И ты ешь потому что... ? - спросил мистер Мур, уже не скрывая раздражения в голосе.

- Хочу быть здоровой.

- Ты уже и так здоровая, солнышко, - сказал мистер мур, набивая свой рот едой, - Ты хорошо такой, какая есть. Эта тебе те девочек из компании Тейлор сказали?

- А? - Табиса с удивлением посмотрела на него, - Ты не знал? Все зовут меня бочкой Табби. Всегда звали. Из-за моей фигуры и запаха надо мной смеялись всю жизнь.

(прим. пер.: В оригинале здесь созвучные слова - tubby (бочкообразный) и Tabby)

- Что?! - её мать уронила вилку, что упала с громким звуком на тарелку, - Это кто так говорит?

- Неважно, - ответила Табиса, кладя в рот очередную порцию зеленых бобов, - Это все знаю, и они, так-то, правы. Устами младенца глаголет истина.

- Ты не толстая, - настаивал её отец.

- Кто назвал тебя толстой, - требовала ответов миссис Мур, - я сейчас же хочу знать их имена.

- Я толстая, - резко ответила Табиса, - И это не простые жалобы ребенка или детские причуды.

- Ты не толстая, не смей себя обзывать, - гнула свою линию миссис Мур, - Алан, скажи ей, - перевела она свой взгляд на мужа.

- Сколько вы еще будете меня откармливать? - Табиса не дала вставить слово Алану. Нечто тёмное отразилось в её глаза и мистер Мур не смог выдавить звук из себя, - Как долго вы еще собираетесь закрывать на это глаза? Вас устраивает, то, какая я есть? Вы довольны бочкой Табби?

- Табиса Энн Мур, кто тебя научил так разговаривать!? - после долгой напряженной тишины, послышался голос миссис Мур.

- Извините меня, - ответила Табиса, отложив незаконченное блюдо и встав из-за стола, - я потеряла самообладание. Прошу простить.

- Алан, - тихо спросила миссис Мур, когда Табиса удалилась в свою комнату, - что происходит?

- Табиса? - мистер Мур постучался в дверь, - ты в порядке? Ты не доела... И твоя сказала, что больше ты сегодня есть ничего не будешь.

- Голод - лишь ощущение, сопутствующее истощению моих жировых запасов, - странные слова послышались из-за двери, - мне хватит энергии, чтобы выполнить упражнения.

- Дорогая... - Он удивленно отдернул голову. Вновь упражнения? Кажется, она она сильно ударилась в подростковые переживания, - Я могу войти?

- Конечно.

Конечно? Что случись с 'да' или 'окей'? Он медленно открыл дверь и увидел, что она занималась растяжкой, выбросив ноги в форме буквы V на полу, пытаясь достать до носков.

- Солнышко, мы не думаем, что ты толстая, - сказал он.

- Знаете ли вы мой точный вес? Или хотя бы рост? - ответила Табиса, - Индекс массы тела говорит, что я вешу ужасно много, я сейчас на пути к ожирению по медицинским стандартам.

- Это не...

- Я знаю, что ты пытаешься меня успокоить и я это ценю, - его прервали, - Но то, что мне нужно - поощрение. Я извиняюсь за то, что вспылила за ужином. Я понимаю, что это может показаться слишком... эмоциональным и, наверное, даже театрально, но уверяю тебя, я сейчас очень-очень серьезна.

- Ладно, ладно, - он поднял руки, - Просто... ну, я думаю ты понимаешь, как это выглядит, - «Стоп, что? Она что и вправду не на эмоциях так решила? Не то чтобы она глупая девочка, но всё же»

- Мне тринадцать лет - я больше не ребенок, - заявила Табиса, - я молодая девушка. Вот, что я хотела тебе сказать.

- Хорошо.

- Я хотела бы, что бы ты научил меня распоряжаться бюджетом, - продолжила она, но уже расслабившись, - Как рассчитывать свои затраты, как следить за временем и кошельком.

- Эмм... Ну это...

- Я понимаю наше положение, но я бы хотела попросить справедливое финансовое вознаграждение каждый месяц. Например, я буду готовить и содержать трейлер в чистоте. Так как ты родитель, то если ты не считаешь такой подход допустимым, то я открыта к переговорам. Я думаю, что становление самостоятельной - важный пункт моего развития, тем более, что тяжёлая работа должна хорошо вознаграждаться. Согласен?

- Значит ты... хочешь получать карманные деньги, да?

- Да.

- У нас не так уж и много денег, солнышко.

- Я понимаю.

- Я поговорю об этом с твоей матерью.

- Спасибо. Могу ли я узнать твоё мнение на этот счёт?

- Посмотрим, солнышко, - он сложил руки, - ты и вправду вела себя странно, так что мама расстроена по справедливой причине.

- ...Понимаю. Спасибо тебе ещё раз. Когда я закончу - я пойду спать. Спокойной ночи, папочка.

- Солнышко, - он остановился перед выходом, глянув на свою дочь, - Не пытайся вырасти слишком быстро, - он не знал, что ещё можно сказать.

- Конечно, папа, - пообещала Табиса, но на лице её была горькая улыбка, несвойственная тринадцатилетней девочке, - не буду.

<http://tl.rulate.ru/book/20204/423549>